

жением к требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г.: совершенствовать структуру исправительных учреждений; изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы; установить дополнительные льготы женщинам-матерям, имеющим детей до трех лет и добросовестно исполняющим свои родительские обязанности, и др. Рассмотренные проблемы представляются нам наиболее существенными и актуальными для подхода к решению вопроса ресоциализации и социальной адаптации женщин, совершивших преступления.

УДК 343.9

В.С. Соловьев

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В современных реалиях, характеризующихся сложной геополитической ситуацией, фактическим открытым военным противостоянием со странами НАТО, разрушением международных правовых институтов, перманентной активностью иностранных специальных служб в российском информационном пространстве, для поддержания высокого уровня национальной безопасности необходимо своевременно выявлять и купировать актуальные виды угроз. К числу таких угроз, безусловно, относятся действия и факторы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере, названные в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, угрозами информационной безопасности.

Анализ практики противодействия угрозам информационной безопасности последних лет свидетельствует, что большая роль отводится уголовно-правовым средствам защиты национальных интересов в информационной сфере. При этом следует констатировать, что преступные посягательства на информационную безопасность не относятся к числу традиционных объектов исследования криминологической науки, из-за чего вряд ли можно говорить о качественной системе предупреждения общественно опасных деяний в информационной сфере.

Изучение содержания документов стратегического планирования, в первую очередь, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, а также анализ современной криминологической ситуации позволяют классифицировать криминальные угрозы, существующие в информационной сфере и представляющие опасность для государства, на три группы.

К первой группе относятся угрозы безопасности информационных ресурсов и информационной инфраструктуры. О признании опасности деяний, посягающих на информационную инфраструктуру, свидетельствуют изменения в уголовном законодательстве России последних лет: включение в главу 28 УК РФ ст. 274¹ с 1 января 2018 г., устанавливающей ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также дополнение той же главы ст. 274² с 14 июля 2022 г., криминализировавшей нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации сети Интернет и сети связи общего пользования.

Вторую группу образуют криминальные угрозы, связанные с нарушением порядка оборота конфиденциальной информации. Опасность для информационной безопасности государства представляют деяния, связанные с незаконным получением, распространением, передачей иностранным органам и специальным службам сведений, составляющих государственную тайну.

Две названные группы угроз объединяет то, что для их предупреждения необходимо применять комплекс весьма специфических мер, связанных с совершенствованием технических возможностей по защите информационных ресурсов, объектов информационной инфраструктуры, средств хранения и каналов передачи конфиденциальной информации, а также с индивидуально-профилактической работой в отношении лиц, допущенных к работе с перечисленными объектами и данными. Криминологическая наука в данном случае может лишь обозначить наиболее общие направления профилактической работы. Во многом этим объясняется то, что преступные посягательства на безопасность информационных ресурсов, информационной инфраструктуры, порядок оборота сведений, составляющих государственную тайну, не становятся предметом криминологических диссертационных исследований.

Существенно больше возможностей криминологическая наука имеет для предупреждения третьей группы криминальных угроз, связанных с негативным влиянием на информационно-психологическую безопасность общества, и способных привести к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровью граждан, социально-политических волнений, недовольству государственной властью и проводимой политикой.

Можно выделить следующие криминальные угрозы информационно-психологической безопасности населения России, нашедшие отражение в документах стратегического планирования:

1. Распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов. Криминализация распространения недостоверной информации стала одним из главных уголовно-правовых трендов последних лет. В период пандемии COVID-19 была введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ). Специальная военная операция, проводимая на территории Украины, потребовала криминализации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации

(ст. 207³ УК РФ). Далее в эту статью дважды вносились изменения, направленные на защиту от распространения заведомо ложной информации об осуществлении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации, а также об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

2. Призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

3. Распространение материалов террористическими и экстремистскими организациями.

4. Призывы к совершению самоубийства.

5. Пропаганда криминального образа жизни.

6. Пропаганда потребления наркотических средств и психотропных веществ.

7. Распространение иной противоправной информации.

В связи с актуальностью противодействия перечисленным угрозам целесообразно наметить следующие направления криминологических исследований и совершенствования средств предупреждения преступлений:

разработка криминологических методик оценки масштабов и потенциальных социальных последствий распространения различных видов деструктивной информации с последующим обоснованием решений по криминализации;

исследование влияния распространения различных видов противоправной информации на социальные процессы, социальные группы и отдельно взятых людей, в том числе возможности криминогенного «заражения»;

выявление факторов, способствующих появлению новых и увеличению масштабов существующих контентных угроз;

криминологическое изучение личности преступника, вовлеченного в процессы распространения противоправной информации, в том числе мотивации его действий;

меры предупреждения криминальных последствий и криминогенного эффекта информационно-психологического воздействия на личность и общество, разработка средств минимизации такого воздействия (средств контрпропаганды).

УДК 343.541 + 343.97

В.В. Стальбовский

МЕТАКРИМИНОЛОГИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Метафизика, метавселенная, метаотношения, дополненная реальность, виртуальное пространство – сегодня это не просто слова, это прочно укоренившиеся в жизни и сознании людей вещи, о которых нужно говорить и писать. Но о них лишь больше рассуждают и редко пишут. В рамках гуманитарных наук правоохрнительного блока отсутствует научное осмысление этого направления. Хотя уже практически по всем видам преступности, которая изучается криминологией, на сегодня в их криминологическую характеристику должны анализироваться и включаться научным сообществом эти важнейшие, на наш взгляд, разновидности совершенно новых общественных отношений. Без них невозможно дать полную и достоверную характеристику преступности. В связи с этим в настоящее время криминология стоит на пороге следующего шага ее эволюции, а точнее, этот шаг сделан, но не в плоскости научного переосмысления. Мы постараемся дать ответ почему и в каком ракурсе это стало возможным.

Сегодня криминология как наука вышла за пределы объема новых знаний, которые накопились. С.Е. Данилюк в статье «Право как выражение универсальной меры регулирования: теоретико-конституционные аспекты» подчеркивает: «С точки зрения современной философии мера – это категория, выражающая диалектическое единство качественных и количественных характеристик объекта; мера указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот; мера – это своего рода зона, в пределах которой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом свои существенные характеристики».

Итак, нарушение меры влечет качественное изменение предмета или явления, переход его в иное состояние, отличное от прежнего.

Ч. Бекариа в своем знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях» пишет: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». Соответственно, преступность есть продукт общества, конечный ценный продукт криминализации, возникший в ходе взаимодействия индивидов, естественно учитывая социологическое направление. Данный продукт имеет динамичную конструкцию.

Таким образом, изменение имманентного содержания социального явления преступности, способов совершения, ментальной характеристики личности совершающего преступления, и, что самое главное, изменения количества и качества знаний, определяющих чувство меры, не могут не повлиять на образование совершенно новой области криминологии, точнее ее новейшей структуры или совершенно нового раздела – метакриминологии. Почему «мета»? Все просто.

Приставка мета (с греч. μέτα – между, после, через) – абстрагированность, обобщенность, промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемена состояния, превращение.

Метавселенная – постоянно действующее виртуальное пространство, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом и цифровыми объектами, используя свои аватары и технологии виртуальной реальности. Взаимодействие может осуществляться с помощью разных технологических приспособлений, традиционных персональных компьютеров, с гарнитурами виртуальной и дополненной реальности. Метавселенные в некоторой ограниченной форме уже присутствуют на таких платформах, как VRChat и Decentraland, или в видеоиграх, таких как Second Life.